

Староста Ли Санъян ушёл такой злой, что Мэн Энь почувствовал себя виноватым. Он совершенно не собирался с ним ссориться — Ли ему часто помогал в учёбе, отвечал на кучу вопросов. Они очень хорошо ладили.

Но Хань Чунъюань не хотел, чтобы Энь пошёл на день рождения старосты.

— Ли Санъян, — кинулся за ним следом Мэн Энь. — Ну прости! Мне правда нужно встретится с важным человеком в обед, а потом я освобожусь и приеду тебя поздравить!

Сам староста уже пожалел, что так резко ушёл. Он не собирался ссориться с новичком, но тот же пообещал, а потом отказался? Он сам во всём виноват! Но всё же старосте нельзя показывать таких эмоций. Ещё все подумают, что он капризный и злой человек.

Заметив, что Мэн Энь его догоняет, староста Ли с облегчением обернулся:

— Ты обещаешь, что приедешь позже?

— Конечно, — уверенно кивнул Мэн Энь. Так конфликт и был погашен. Ребята поболтали ещё несколько минут и вернулись на свои места в классе. У каждого было много задач и стопки тетрадей с упражнениями.

Чтобы можно было попросить Хань Чунъюаня отвезти его на день рождения, нужно усердно учиться.

Суббота наступила довольно быстро.

Все одноклассники с утра говорили только о предстоящем празднике. Они все взволнованно болтали, не обращая внимания на уроки. Даже Мэн Энь немного занервничал и с трудом сосредотачивался на занятиях.

Он мог только прокручивать в голове меню для старшего. Когда прозвенел звонок на большую обеденную перемену, одноклассники молниеносно собрали свои портфели и вылетели из класса.

В этот раз Мэн Энь оказался самым последним.

Всю ватагу школяров усадили в автобус, который заказала семья старосты Ли, и повезли в сторону «Циньхуа Молла». Когда Мэн Энь вышел на школьное крыльцо, автобус уже выезжал в школьные ворота. Мальчик тускло посмотрел им вслед, вздохнул и зашагал быстрым шагом домой.

В это же время в офисе «Юаньмэн» проходило совещание. Сначала Хань Чунъюань слушал очень внимательно, и порой высказывал своё мнение. Но к концу второго часа он начал ёрзать на месте. Судя по всему, обсуждение текущих проблем всё больше заводило сотрудников. Коллеги спорили жаростно и с воодушевлением.

Это было интересно, и в другой раз Хань Чунъюань с удовольствием бы всех послушал. Но время подходило к обеду.

— Мне нужно уйти, — внезапно встал Хань, посмотрев на Ци Аньань, сидящую во главе стола.

Вообще, сын госпожи Цзянь стал совершенно непонятным человеком, и Ци Аньань пока ещё не смогла выработать линию поведения с ним. Она лишь кивнула парню.

Коллеги не знали, что Хань Чунъюань был по сути хозяином компании. Сейчас всем управляла Ци Аньань, а Хань оставался в тени, просто как руководитель группы разработки. Хотя все знали, что он один из акционеров, но думали, что просто богатый мальчик купил несколько технологий для компании. Поэтому может уходить и приходить в любое время.

Но коллегам всё же стало любопытно — нравы в «Юаньмэн» были свободными. Одна из девушек, которую Хань недавно нашёл в соседнем университете, спросила:

— Брат Хань, что случилось? Совещание ещё не закончилось. Тебе неинтересно?

Сейчас в компании большинство мужчин. Эту девушку звали Ван Сюань. Она вторая после управляющей Ци Аньань дама в коллективе. Тридцатилетняя Ци Аньань скорее пугала парней, а вот студентка Ван Сюань пользовалась всеобщей любовью. Ей было много чего позволено, и она могла говорить свободно всё, что думает.

— Мне нужно домой на обед, — сдержанно ответил Хань Чунъюань, убирая ноутбук в портфель. В первые дни после перерождения он бы ответил девушке намного резче, но сейчас ему стало легче сдерживать вспышки гнева.

Пока люди его не провоцировали, он мог с ними общаться. Правда, из-за самоконтроля он казался холодным и слишком уж вежливым человеком. Многие решили, что это и есть его натура — закрытая, но искренняя.

— Брат Хань, зачем каждый день ходить на обед? Давай после совещания пообедаем все вместе? Это же намного веселее! — с улыбкой сказала Ван Сюань.

Ей тут же вторил один из сотрудников — весёлый молодой студент не старше Ван Сюань:

— Да, брат Хань! Дома безусловно вкусно кормят, но есть вещи, что дома не приготовить! — Все в компании думали, что у Ханя отличный повар, поэтому он каждый день и уходит домой есть. — Но, например, хорошего жаренного ягнёнка дома никто для тебя не приготовит! Или может?

Хань Чунъюань хмуро посмотрел на парня. Его раздражало, когда кто-то лез в его жизнь:

— Не лезь не в своё дело! Это отвратительно! — процедил Хань и быстро ушёл из комнаты для совещаний, хлопнув дверью.

Ци Аньань лишь вздохнула на это и стала успокаиваться парня с вытянутым от обиды лицом. Раньше она удивлялась, почему Хань Чунъюань сам не управляет компанией, но теперь поняла, что у босса с личностью всё непросто. С таким характером, даже с самыми лучшими технологиями, можно растерять всех подчинённых и обанкротиться.

Поэтому пусть сходит домой и отдохнёт. К счастью, сотрудники не знали, что он большой босс, а то разбежались бы.

— Ну, такой у него характер, коллеги. Хорошо! Продолжим, — сказала Ци Аньань.

— Гении всегда немного сумасшедшие и с дурным характером, — произнесла Ван Сюань, мечтательно глядя на закрытую дверь кабинета. Её немного испугали резкие слова директора разработки, но идеи брата Ханя в развитии технологий были просто потрясающие!

С этим трудно было не согласиться — коллеги вокруг понимающе закивали.

Хань Чунъюань вернулся домой чуть позже обычного. Мэн Энь уже накрыл на стол. Еда выглядела не очень аппетитно, но Хань был ею доволен и быстро подчистил все тарелки. Закончив, он вытер губы салфеткой и скомандовал:

— Принеси подарок. Отвезу тебя в этот Молл... Как он там?

«Циньхуа Молл» находился недалеко от их квартиры — всё же ребята жили в самом центре Сианя. Тут всё было недалеко. Оставив машину на подземной парковке, Хань повёл младшего на второй этаж, где для праздника Ли Санъяна был полностью арендован небольшой ресторанчик.

Хань Чунъюань всё больше хмурился. Он отвык от такого количества людей вокруг — толпа его нервировала. Происходящее вокруг ему всё больше не нравилось. И если бы не Мэн Энь, он в такое место никогда бы не пошёл. Но страх, что мелкий попадёт в неприятности, был сильнее.

Поэтому Хань сцепил зубы и деланно спокойно следовал за младшим другом.

В ресторане было всего столов десять, занятых родственниками и друзьями семьи Ли. Номинально это было празднование дня рождения Ли Санъяна, а на деле ещё один повод всем пообщаться и завести новые знакомства, полезные для бизнеса.

Одноклассникам именинник выделил три стола в уголке, что обошлось не так уж дорого.

Когда Мэн Энь со старшим появились в зале, основная часть банкета уже закончилась. Как раз старосте Ли дарили подарки, и в зале было довольно шумно.

Энь огляделся и двинулся в сторону детских столов. Нашёл Ли Санъяна и вручил ему коробку с видеоплеером:

— Староста Ли, с днём рождения!

Ли Санъян изначально расстроился, что Мэн Энь не пришёл. Но теперь, когда новичок появился с подарком, паренёк широко улыбнулся. Жаль, что отец ничего не смог раскопать о семье Мэн Эня. Но вот как раз есть повод посмотреть на поведение Эня среди богатых людей и расспросить о ситуации в семье.

Честно говоря, порой, глядя на Мэн Эня, он думал, что новичок был из бедной семьи и мало что видел в этой жизни.

— Мэн Энь, ты пришёл! — Ли Санъян радостно завопил, крепко обнимая Мэн Эня за плечи, словно он был его старшим братом.

Мэн Энь совершенно не привык к таким близким жестам и подсознательно отстранился, но староста лишь сильнее притянул его к себе и весело взъерошил чёлку:

— Раз уж ты здесь, ты должен сесть с нами и выпить этого...

Прежде чем Ли Санъян успел договорить, кто-то жёстко схватил его за руку. Староста обернулся и увидел высокого парня в деловом костюме, что прожигал его холодным взглядом.